

Школа № 1199 (Лига Школ) г. Москвы
Факультатив «Античная литература на языке оригинала»
Семинар «Studia Statiana»

ПУБЛИЙ ПАПИНИЙ СТАЦИЙ
АХИЛЛЕИДА

PUBLI PAPINI STATI
ACHILLEIS

Под общей редакцией А.В. Подосинова

Москва
Издательство «Импэто»
2011

УДК 821.124
ББК 84(0)3
С78

Авторы перевода:

*С. Ашманов, О. Жиронкина, О. Мокина, Ю. Пеков, А. Подосинов,
А. Пронина, М. Пронина, А. Рчеулишвили, Д. Смирнова,
И. Смирнова, С. Федотов*

Стаций, Публий Папиний. Ахиллеида / Под общ. ред.
С78 А.В. Подосинова. М.: Импэто, 2011. – 120 с., илл.
ISBN 978-5-7161-0231-6

В книге публикуется латинский текст и русский гексаметрический перевод поэмы римского поэта I в. н. э. Стация «Ахиллеида». От этой поэмы сохранились лишь книга I и начало книги II. Поэтический перевод сопровождается кратким комментарием. В книге, подготовленной учащимися школы № 1199 («Лига Школ») под руководством их учителя латыни, содержится также введение, карта и иллюстрации, выполненные учениками. На русский язык поэма «Ахиллеида» переводится впервые.

Книга будет интересна учащимся и учителям гимназий и лицеев, студентам и преподавателям, изучающим и преподающим латинский язык, а также всем, кто ценит и любит античную литературу.

УДК 821.124
ББК 84(0)3

На первой странице обложки воспроизведена фреска I в. н. э. из Помпей, на которой изображен кентавр Хирон, учащий Ахилла играть на кифаре.

*Фотография участников семинара на последней странице
выполнена Т.В. Ионовой.*

ISBN 978-5-7161-0231-6

© Подосинов А.В., редактирование, 2011
© Ашманова О., иллюстрации, 2011
© Издательство «Импэто», оформление,
2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	5
Латинский текст	
Carmen I	12
Carmen II	100
Русский перевод и комментарий	
Песнь I	13
Песнь II	101
Карта Эгеиды	114
Издания, переводы и литература	116

Предисловие

Настоящее издание – очередной выпуск трудов факультатива «Античная литература на языке оригинала», уже несколько лет существующего в московской школе № 1199 («Лига Школ»). Первый выпуск был посвящен Цицерону (см.: Марк Туллий Цицерон. Первая речь против Катилины. М., «Лига Школ», 2004; 2-е изд. М., «Импэто», 2009), во втором мы опубликовали латинский текст и русский перевод I книги «Энеиды» Вергилия и комментарий к нему (М., «Импэто», 2007), в третьем – первую книгу «Пуники» Силия Италика (М., «Импэто», 2009). Этот – четвертый – выпуск содержит перевод первой и начала второй песни эпической поэмы «Ахиллеида» римского поэта I в. н. э. Публия Папиния Стация. Эта поэма, как и «Пуника» Силия Италика, никогда ранее не переводилась на русский язык. Над переводом «Ахиллеиды» в разные годы работали участники семинара **С. Ашманов, О. Жиронкина, О. Мокина, Ю. Пеков, А. Пронина, М. Пронина, А. Рчеулишвили, Д. Смирнова, И. Смирнова, С. Федотов**. Некоторые из них были призерами Московских городских и региональных олимпиад по латинскому языку и античной культуре, некоторые стали уже студентами московских вузов, некоторые даже учатся в аспирантуре, но тем не менее продолжают посещать школьный семинар.

Введение к «Ахиллеиде» написано А. Рчеулишвили, комментарий составлен А. Подосиновым. Иллюстрации к переводу выполнила О. Ашманова, карту составил Ю. Пеков.

Мы благодарны преподавателю школы **Наталии Ивановне Цуцеровой**, которая критически прочитала наш перевод и сделала ценные замечания.

Мы признательны также директору школы **Сергею Александровичу Бебчуку**, всегда с интересом и благоволением взирающему на наши латинские штудии.

Школа и авторский коллектив благодарят издательство «Импэто» за включение этой книжки в издательский проект «Ad usum scholarum» («Для использования в школах») и работу по ее изданию.

Май 2011 г.
А.В. Подосинов

Введение

(82) В те дни, когда всемогущий царь высот
Помог, чтоб добрый Тит отмстил за раны,
Кровь из которых продал Искарьот, –

(85) Ответил дух, – я оглашал те страны
Прочнейшим и славнейшим из имен,
К спасению тогда еще не званный.

(88) Моих дыханий был так сладок звон,
Что мною, толосатом, Рим пленился,
И в Риме я был миртом осенен.

(91) В земных народах Стаций не забылся.
Воспеты мной и Фивы, и Ахилл,
Но под второю ношей я свалился.

(94) В меня, как семя, искру заронил
Божественный огонь, меня жививший,
Который тысячи воспламенил;

(97) Я говорю об Энеиде, бывшей
И матерью, и мамкою моей,
И все, что труд мой весит, мне внушившей.

Так говорит о себе Стаций, когда его встречает на своем пути Данте, путешествующий с Вергилием по Чистилищу («Божественная комедия», «Чистилище», 21; перевод М.Л. Лозинского). В этом монологе устами самого Стация Данте сообщает почти все, что мы знаем о поэте. Так, мы узнаем о времени жизни Стация (при императоре Тите) и о его родине (толосат – житель г. Толосы в Галлии, совр. Тулуза). Кроме того, становится понятно, что Стаций не был христианином («к спасению тогда еще не званный»; правда, позже он признается, что стал тайным христианином). Поэт упоминает свои произведения *Фиваиду* и *Ахиллеиду*, говорит о незавершенности *Ахиллеиды* и о главном авторитете и образце своей Музы – о Вергилии и его *Энеиде*.

Жизнь Публия Папиния Стация известна нам весьма фрагментарно, в основном из его собственных сочинений. Юность он провел в Неаполе (около 40–50 гг. н. э.). Его отец был римским всадником, преподавал греческую литературу в греческой школе и написал эпическую поэму о войне 69 г., прославлявшую цезарей из династии Флавиев. Благодаря наставничеству отца Стаций мог успешно развивать свой поэтический талант.

Известно, что за свою поэтическую жизнь Стаций неоднократно побеждал на литературных состязаниях: так, он получил награду на Августалиях, сразил всех своим панегириком в честь побед Домициана над германцами и даками на Альбанском состязании.

Его первое произведение – *Фиваида* – было написано в 80–92 гг. Двенадцать книг этой эпической поэмы Папиний писал двенадцать лет, находясь в Риме. Все это время рядом с ним была его жена Клавдия. *Фиваида* – наиболее известное произведение Стация и единственная полностью сохранившаяся античная поэма, посвященная Фиванской войне – одному из наиболее известных эпизодов легендарной истории древних Фив (борьбе и гибели братьев Этеокла и Полиника), воспетому многими античными трагиками и эпическими поэтами. У Стация было несколько предшественников-эпиков: известна киклическая *Фиваида*, *Фиваиды* греческого эпика Антимаха, а также некоего Понтика, жившего во времена Августа, – но все они не сохранились. Не подлежит сомнению, что Стаций, владевший обоими языками античности, как и Вергилий, перед сочинением своей поэмы занимался тщательным сбором материала, в том числе из сочинений мифографов. В конце *Фиваиды* Папиний так напутствует в путь законченное произведение: «Что ж, прощай... – Не стремись с Энеидой божественной спорить, следуй за ней вдалеке и пример ее чти неизменно», отдавая тем самым дань своему главному поэтическому авторитету.

Фиваида, которая была восторженно принята публикой, принесла Стацию славу, но не материальный успех. И потому, как рассказывает Ювенал, если бы он не продал свое сценическое сочинение *Агава* известному актеру Парису, ему пришлось бы голодать. К сожалению, *Агава* не дошла до наших дней.

Следующим сочинением Стация стали *Сильвы* (*Silvae* – букв. «леса, наброски») – сборник стихотворений различного содержания, адресованных друзьям и меценатам. *Сильвы* поэт писал в

конце 80-х гг. в Неаполе, куда вернулся из Рима в 95 г. для поправки здоровья. Они состоят из тридцати двух стихотворений, написанных «на случай», которые распределены по пяти книгам. Каждая книга начинается с посвятельного письма в прозе. Первые четыре книги посвящены друзьям и меценатам поэта Луцию Аррунцию Стелле, Атедию Мелиору, Поллию Феликсу и Викторию Марцеллу.

В *Сильвах* Стаций делает мастерскую попытку поэтизировать реальную жизнь. Источником служило все, что окружало поэта, – городская жизнь, черты быта, отношения людей, жизнь и смерть близких и т.д. Кроме того, мы узнаем, кто опекал Стация. Оказывается, Папиний был знаком с теми же покровителями, что и Марциал. К его меценатам, кроме названных выше, относились вдова Лукана Полла Аргентария, но более всех – сам император. Следует также заметить, что большинством сведений о жизни поэта мы обязаны именно *Сильвам*.

Вторую эпическую поэму – *Ахиллеиду* – Стаций начал сочинять в последние годы жизни в Неаполе. Она осталась незавершенной. Сейчас у нас есть только первая книга *Ахиллеиды* и начало второй. Сюжет поэмы состоит в том, что Фетида после похищения Елены Парисом забрала у мудрого кентавра Хирона своего сына Ахилла, воспитывавшегося у знаменитого старца, и, чтобы избавить его от участия в предстоящей Троянской войне, спрятала, выдав его за сестру Ахилла, при дворе Ликомеда, царя острова Скирос, среди его дочерей. Там между Ахиллом и царевной Деидамией вспыхивает любовь, плодом которой оказывается их сын Неоптолем. Между тем Улисс и Диомед, приехав на Скирос в поисках Ахилла, раскрывают обман и забирают Ахилла на Троянскую войну. Это все, что успел рассказать Стаций, хотя во вступлении к поэме он намеревался представить всю жизнь Ахилла от рождения до смерти и этим дополнить гомеровский рассказ об Ахилле. Если *Фиваиду* можно рассматривать как изображение войны (по образцу *Илиады* Гомера), то *Ахиллеида* повествует о «муже-герое» (как это было в *Одиссее*). Источниками *Ахиллеиды* были различные мифографические сочинения и, возможно, трагедия Еврипида «Скиросцы», не дошедшая до нас.

Поражает тонкий психологизм в описании чувств и переживаний героев *Ахиллеиды* (впрочем, как и *Фиваиды*). Нептун, Фетида, Хирон, Ликомед, Деидамия, Одиссей, Диомед и, конеч-

но, Ахилл – все персонажи поэмы страдают и радуются, рыдают и смеются, хитрят и простодушествуют, говорят, чувствуют и поступают в соответствии с особенностями своего характера. Тончайшие движения души описаны Стацием с огромным мастерством и рассчитаны на эмоциональное воздействие на слушателей. Поэт уделяет большое внимание деталям: так, Ахилл во второй книге очень подробно описывает свое детство и то время, что он провел с Хироном, их занятия. Многими чертами психологизма Стаций, несомненно, обязан Овидию, чье влияние особенно заметно в *Ахиллеиде*.

Стих Стация отличается утонченностью и точностью, свойственной классической римской поэзии, поэтому Стация часто ставят на второе место после Вергилия, у которого Стаций, несомненно, многому научился, хотя и не следовал ему рабски.

Поэт умер в 95–96 г. в Риме, не закончив *Ахиллеиду*.

Судьба творчества Стация складывалась по-разному. Уже в античности и в раннем средневековье он становится автором, которого много читают в школе. Эпоха Возрождения открыла его для себя как образец для подражания в эпическом жанре. Петрарка, работая над *Африкой*, вдохновлялся Стацием и Вергилием; Боккаччо использовал *Фиваиду*. Мнение Данте мы уже слышали в начале введения.

Еще три столетия после Данте вся образованная Европа признавала Публия Папиния Стация одним из самых выдающихся поэтов. Так, великий голландский гуманист Гуго Гроций в письме к своему не менее известному коллеге Иоанну Гроновиусу писал: «Я всегда очень ценил Папиния, потому что своей разносторонней ученостью он почти не уступает Вергилию, а в поэтическом вдохновении кое-где – с позволения критиков – и превосходит его».

Но к восемнадцатому столетию популярность Стация резко упала. Восхищаться Папинием считалось дурным вкусом. В адрес поэта сыпались суровые критические высказывания, ругавшие его «скверные» произведения. Только в XIX веке его творчество было снова оценено по достоинству.

В России судьба Стация сложилась также не очень удачно. В XVIII и XIX в. его читали только на языке оригинала в узком кругу латинистов-профессионалов, причем мнение о нем было не очень лестным (см., например, характеристику М.Н. Муравьева

в 1783 г.: «Великолепные слова и малые мысли составляют надутый слог»). Первый полный перевод «Фиваиды», выполненный Ю.А. Шичалиным, появился лишь в 1991 г. в серии «Литературные памятники». Новое понимание творчества Стация хорошо отражается в названии статьи переводчика в этом издании: «Публий Папиний Стаций – гениальный поэт в бездарную эпоху». При этом *Сильвы* так и остаются непереуслышанными, а перевод *Ахиллеиды* впервые публикуется в настоящем издании. Надеемся, что читатели получат удовольствие от точной, прозрачной, классически выверенной и психологически тонкой поэзии этого замечательного поэта.

***

Краткий связный рассказ о ранних годах жизни Ахилла дает греческий мифограф Аполлодор в своей «Мифологической библиотеке» (III, 13, 5–8):

«(5) Пелей женился на Фетиде, дочери Нерее. За право жениться на Фетиде ранее спорили Зевс и Посейдон, но Фемида предсказала им, что от Фетиды родится сын, который будет сильнее своего отца, и тогда оба бога отказались от своего намерения. Некоторые же говорят, что, когда Зевс вознамерился вступить в брак с Фетидой, Прометей предсказал, что тот, кого Фетида ему родит, воцарится над небом. Иные сообщают, что Фетида не захотела сходиться с Зевсом, так как ее воспитала Гера, и что Зевс в гневе решил выдать ее замуж за смертного человека.

Следуя совету Хирона схватить Фетиду и держать ее, какой бы облик она ни принимала, Пелей подстерег ее и унес. Фетида превращалась то в огонь, то в воду, то в зверя, но Пелей не отпускал ее, пока не увидел, что она возвратила себе свой первоначальный облик. Свадьба праздновалась на горе Пелионе, и собравшиеся на пиршество боги прославляли свадьбу своими гимнами. Хирон подарил Пелею копьё из ясеня, Посейдон же двух коней, Балия и Ксанфа: эти кони были бессмертными.

(6) Когда Фетида родила дитя от Пелея, она, желая сделать его бессмертным, тайно от Пелея укладывала его ночью на огонь, чтобы выжечь в нем все смертное, которое было в нем от отца, днем же обтирала его амвросией. Пелей подстерег ее за этим занятием и, увидев, как его сын корчится на огне, громко закричал. Тогда Фетида, не имея возможности довести начатое до конца,

покинула своего младенца и вернулась к nereидам. Пелей же принес сына к кентавру Хирону, и тот взял младенца на воспитание. Он стал кормить его внутренностями львов и диких кабанов и костным мозгом медведей и назвал мальчика Ахиллесом (до этого его имя было Лигирон) потому, что он не прижимал свои губы к груди кормилицы...

(8) Когда Ахиллесу исполнилось девять лет, Калхант предсказал, что Трои нельзя будет взять без его участия. Тогда Фетида, зная наперед, что если Ахиллес примет участие в войне, то он непременно погибнет, одела его в женскую одежду и привезла под видом девушки к Ликомеду. Воспитываемый там Ахиллес сошелся с дочерью Ликомеда Деидамией, и от этого союза у него родился сын Пирр, который позже был назван Неоптолемом. Но Одиссей отправился на поиски Ахиллеса. Когда ему кто-то сообщил, что юноша находится у Ликомеда, Одиссей нашел Ахиллеса, затрубив в воинский рог. Так Ахиллес отправился в поход против Трои...» (пер. В.Г. Боруховича).

Хирон и Ахилл.
Изображение на греческой вазе V в. до н.э.

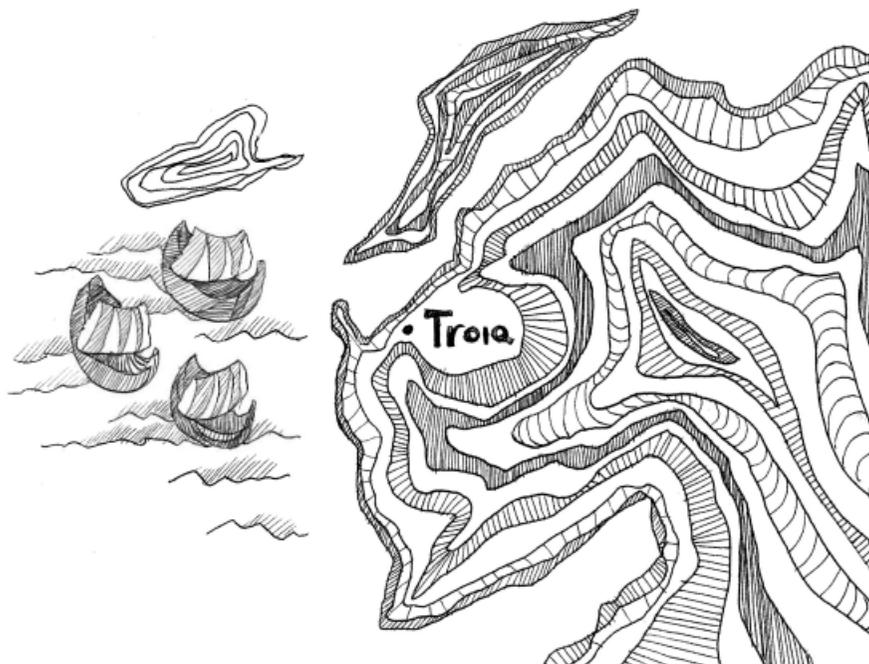
Джон Сингер Сарджент.
Хирон и Ахилл. 1922–1925 гг.

ACHILLEIDIS

CARMEN I

Magnanimum Aeaciden formidatamque Tonanti
progeniem et patrio vetitam succedere caelo,
diva, refer. Quamquam acta viri multum inclita cantu
Maeonio (sed plura vacant), nos ire per omnem –
sic amor est – heroa velis Scyroque latentem
Dulichia proferre tuba nec in Hectore tracto
sistere, sed tota iuvenem deducere Troia.

5

АХИЛЛЕИДА

I ПЕСНЬ

О, Расскажи мне, богиня¹, об Эакиде² великом,
Кто был опасен как сын Громовержцу настолько³, что небо
Не получил он в наследство отцовское. Песнь Меонийца⁴
Много о нем рассказала, но больше сокрыла⁵, теперь же,
5 Муза, позволь проследить его жизнь, со Скироса⁶ вывести
Звуком трубы дулихийской⁷ и, над Гектором павшим
Не оставляя героя⁸, чрез всю провести его Трою.

¹ Имеется в виду Муза, обращение к которой было почти обязательным для зачина эпического произведения со времен Гомера и Гесиода. Такое же обращение к Музе мы обнаруживаем в «Энеиде» Вергилия, «Пунике» Силия Италика, «Фиваиде» Стация.

² Эакид – потомок Эака, мифического царя Эгины. В данном случае имеется в виду Ахилл, внук Эака.

³ Речь идет о предсказании, согласно которому сын Фетиды станет более могущественным, чем его отец. Юпитер, который домогался взаимности Фетиды, узнав об этом пророчестве, отступился от нее.

⁴ Имеется в виду Гомер, происходивший из Лидии, называвшейся ранее Меонией.

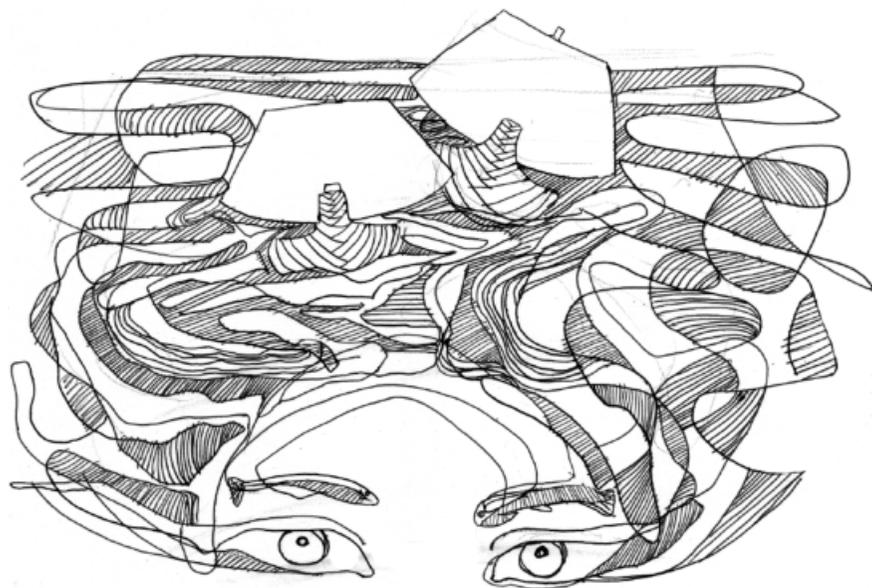
⁵ Стаций говорит об «Илиаде» Гомера, в которой описывается лишь короткий этап жизни героя.

⁶ Скирос – остров у восточного побережья Греции к северо-западу от острова Эвбея. Здесь при дворе царя Ликомеда Фетида спрятала своего сына Ахилла, чтобы не допустить его участия в походе на Трою, грозившего ему гибелью.

⁷ Дулихийский = итакийский = Одиссеев, так как остров Дулихий входил в царство Одиссея (в латинском варианте это имя звучит как Улисс). Чтобы узнать Ахилла, жившего среди дочерей Ликомеда переодетым в женское платье, Одиссей приказал протрубить призыв к атаке, и Ахилл непроизвольно схватился за оружие, выдав тем самым себя (см. ниже I, 841–879).

⁸ Гомер заканчивает военную историю «Илиады» описанием поединка Ахилла и Гектора, закончившегося смертью Гектора.

Tu modo, si veterem digno deplevimus haustu,
 da fontes mihi, Phoebe, novos ac fronde secunda
 necte comas: neque enim Aonium nemus advena pulso 10
 nec mea nunc primis augescunt tempora vittis.
 Scit Dircaeus ager meque inter prisca parentum
 nomina cumque suo numerant Amphione Thebae.
 At tu, quem longe primum stupet Itala virtus 15
 Graiaque, cui geminae florent vatunq̄ue ducumque
 certatim laurus – olim dolet altera vinci,
 da veniam ac trepidum patere hoc sudare parumper
 pulvere: te longo necdum fidente paratu
 molimur magnusque tibi praeludit Achilles. 20
 Solverat Oebalio classem de litore pastor
 Dardanus incautas blande populatus Amyclas

Ныне, о Феб, мне, испившему прежний источник⁹ чредою
 Славных глотков, дай же новые и увенчай мне вторично
 10 Голову: не чужаком в Аонийскую¹⁰ рощу вступаю
 И не впервые виски украшены лентой священной¹¹.
 Знает Диркейское¹² поле меня, и великие Фивы
 Как прародителя древнего чтут наравне с Амфионом¹³.
 Ты же¹⁴, чья доблесть давно изумляет и римлян, и греков,
 15 Ты, что увенчан двойными – поэта¹⁵ и полководца –
 Лаврами (первые хоть затмеваются часто вторыми), –
 Будь снисходительным, дай потрудиться на поприще этом.
 Без подготовки надежной к тебе приступить я не смею¹⁶.
 Пусть же великий Ахилл тебе предшествовать будет.
 20 Флот с эбалийского¹⁷ берега пастух дарданийский¹⁸ уводит,
 Нежно неся из Амикл¹⁹ украденный²⁰ дар, – и виденья

⁹ Имеются в виду предыдущие произведения Стация «Фиваида» и «Сильвы» (букв. «Леса»).

¹⁰ Аония – древнее название Беотии, где располагалась гора Геликон – жилище Муз.

¹¹ Ср. у Стация в «Фиваиде», VII, 170: *nectere fronde comas*.

¹² Речь идет о Диркейском источнике неподалеку от Фив. «Диркейский» здесь = Беотийский.

¹³ Амфион – сын Юпитера, один из основателей Фив.

¹⁴ Обращение к императору Домициану (правил с 81 по 96 г. н. э.).

¹⁵ Известно, что Домициан в молодости пописывал стихи (ср. Светоний, «Домициан», 2: «Он и сам изумительно притворялся человеком скромным и необыкновенным любителем поэзии, которой до того он совсем не занимался, а после того с презрением забросил: однако в это время он устраивал даже открытые чтения» (пер. М.Л. Гаспарова).

¹⁶ Уже во вступлении к «Фиваиде» (I, 22–31) Стаций обещал написать поэму о Домициане, но, как и здесь, предполагал сделать это позже; ср. «Фиваида», I, 32:

Время придет, деянья твои в пыли пиерийском
 Петь я решусь, а теперь – настрою лиру и вспомню
 Войны Аонии... (пер. Ю.А. Шичалина).

¹⁷ Эбалийский = спартанский, по имени спартанского царя Эбала.

¹⁸ Т. е. Парис, несмотря на свое царское происхождение бывший пастухом в Дардании (это древнее название Трои).

¹⁹ Амиклы – город недалеко от Спарты, откуда Парис увез похищенную им Елену, жену Менелая.

²⁰ *Blande populatus* (буквально «ласково ограбивший») – оксюморон, показывающий, что Парис совершил похищение Елены, действуя лаской и нежными уговорами.

plenaque materni referens praesagia somni
 culpatum relegebat iter, qua condita ponto
 fluctibus invisus iam Nereis imperat Helle,
 cum Thetis Idaeos – heu numquam vana parentum
 auguria! – expavit vitreo sub gurgite remos. 25
 Nec mora et undosis turba comitante sororum
 prosiluit thalamis: fervent coeuntia Phruxi
 litora et angustum dominas non explicat aequor.
 Illa ubi discusso primum subit aera ponto, 30
 «Me petit haec, mihi classis – ait – funesta minatur,
 agnosco monitus et Protea vera locutum.
 Ecce novam Priamo facibus de puppe levatis
 fert Bellona nurum: video iam mille carinis
 Ionium Aegaeumque premi; nec sufficit, omnis 35
 quod plaga Graiugenum tumidis coniurat Atridis:
 iam pelago terrisque meus quaeretur Achilles,
 et volet ipse sequi. Quid enim cunabula parvo
 Pelion et torvi commisimus antra magistri?

Сна материнского²¹ явью становятся страшной. По морю
 Шли корабли над пучиной, где похоронена Гелла²²,
 Что ненавистными водами, став nereидой, владеет.
 25 С ужасом видит со дна идейские²³ весла Фетида²⁴ –
 О, никогда не бывают предчувствия матери ложны!
 И в окруженьи сестер Фетида без промедленья
 Водный чертог покидает; но фриксовы воды бушуют,
 Сходятся их берега, богиням путь преграждая²⁵.
 30 Море проплыв, Фетида всплывает на воздух и молвит:
 «Ищет меня этот флот, мне сулит он печали и траур.
 Вижу, сбылось предсказанье и истинны речи Протея²⁶.
 Брачные факелы ярко горят на корме – то невестку
 Быстро Приаму Беллона несет²⁷. Вижу: тысячи лодок
 35 Уж покрывают Эгейские и Ионийские воды²⁸.
 Мало того, что все присягают надменным Атридам²⁹, –
 Будут еще и Ахилла искать на воде и на суше,
 К ним он и сам захочет примкнуть. Или выбрала зря я
 Мрачного мужа пещеры и Пелион³⁰ колыбелью?

²¹ Жене Приама Гекубе, когда она была беременна Парисом, привиделось, что она родила горящий факел, который сожжет весь город. Поэтому Парис был выслан из Трои и вел жизнь простого пастуха.

²² Имеется в виду миф о Фриксе и Гелле, которые бежали из Орхомена от козней своей мачехи Ино в Колхиду; летя на золотом баране через пролив, Гелла упала в море, и пролив назвали «морем Геллы» (Геллеспонт).

²³ Идейские = троянские (от названия горы Ида в Троаде).

²⁴ Фетида – морская богиня, дочь Нерея, мать Ахилла.

²⁵ Имеется в виду пролив Геллеспонт, неподалеку от которого находилась Троя.

²⁶ Протей, морской бог, обладавший даром прорицателя, неоднократно предрекал Фетиде гибель ее сына.

²⁷ Речь идет о Елене, которая станет в Трое невесткой Приаму, отцу Париса. Беллона как богиня войны предвещает начало войны, которая разразится после прибытия Елены в Трою.

²⁸ Имеется в виду огромная флотилия греков, которая вскоре поплывет к берегам Трои.

²⁹ Атриды – братья Агамемнон и Менелай, объединившие всех греков в затеянной ими войне против Трои.

³⁰ Фетида отдала Ахилла на воспитание кентавру Хирону, который жил в пещере у основания горы Пелион в Фессалии (см. об этом ниже в стрк. I, 106–108).